

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX-XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	167
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167
--	-----

УДК 811:299.4

DOI: 10.14258/nreur(2019)3-07

Р. В. Лебедев*Институт Внутренней Азии Бурятского государственного университета, Улан-Удэ (Россия)*

К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ «МАЛЫХ ЭРГЕНЕКОНОВ» СЯНО-АЛТАЯ

Рассматриваются некоторые географические номинации в возможных центрах этногенеза североалтайских и хакасских «лебединых» этносов. Анализ показывает, что связь мифотопонима «Уйту таш» и мифологемы «Эргенекон» подтверждает гипотезу Н. А. Аристова о расположении одной из прародин тюрков «Владение Со» в районе бассейна р. Лебедь в Северном Алтае и в связанном с ним горно-таёжным мифо-ритуальным шаманским пространством в верховьях реки Абакан на территории Хакасии. Одна из ключевых проблем тюркологических и монголоведческих исследований — географическое расположение прародин тюрков и монгол Эргенекун // Эргунэ-хун, рассматривается в свете гипотезы о наличии в Саяно-Алтае множества малых эргенекон (горных ущелий и котловин). Автором проделана попытка этимологизировать этнонимы *кыргыз*, *хакас*, *койбалы* в связи с локализацией малых «лебединых эргенекон» в Хакасско-Минусинской котловине как аборигенные саянидские этнонимы. Доказывается саяно-алтайская ориентация местоположения мифотопонима «Эргенекон» через его этимологизацию от хакасского топонима «Иргі». Рассмотрены отдельные мотивы «дастана Эргенекон», показана древность данной мифологемы, имеющей глубокие корни в недрах зарождения тэнгрианской саянидской цивилизации.

Ключевые слова: тэнгри-камство; этногонические мифы; Эргенекон, Эргенэ-Хун; Уйту таш; Хонгорай, лебедь; древние тюрки; кумандинцы; челканцы; хакасы; койбалы.

R. V. Lebedev*Inner Asia Institute, Buryat State University, Ulan-Ude (Russia)*

TO THE PROBLEM OF LOCALIZATION OF “SMALL ERGENECONS” OF ALTAI-SAYAN

The article discusses some geographical nominations in the possible centers of the ethnogenesis of the North Altai and Khakass swan people. The analysis shows that the connection between the mythological toponym “Uitu tash” and the mythologem “Ergenekon” confirms the hypothesis N. A. Aristov about the location of one of the ancestral homelands

of the Turks “Possession So” in the region of the r. Swan in the Northern Altai and in the mountain-taiga myth-ritual shaman space in the upper reaches of the r. Abakan in the territory of Khakassia. One of the key problems of the Turkic and Mongolian studies: the geographical location of the ancestral homeland of the Turks and the Mongols Ergenekun//Ergune-hun, is considered in the light of the hypothesis that there are many “small ergenekun”, mountain ravines and basins in Altai-Sayan. The author made an attempt to etymologize the ethnonyms of the Kyrgyz, Khakass, and Koybal in connection with the localization of the small “swan ergenekons” in the Khakass-Minusinsk hollow, as indigenous Sayanid ethnonyms. The Sayan-Altai orientation of the location of the mythological toponym “Ergenekun” through its etymology from the Khakassian toponym “Irgi” is proved. Separate motifs of the “Epic work of Ergenekun” are considered, the antiquity of this mythologem is shown, which has deep roots in the depths of the origin of the Tengrian Sayanidic civilization.

Key words: Tengri-Kama worldview; ethnogonic myths; Ergenekun; Ergune-hun; Uitu tash; Hongoray; swan; ancient Turks; Kumandins; Chelkans; Khakas; Koybal.

Лебедев Роман Викторович, научный консультант Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета, сотрудник журнала «Гуманитарные исследования Внутренней Азии», Улан-Удэ (Россия). Адрес для контактов: lrv-lmk@yandex.ru.

Одной из ключевых по научной значимости и масштабности проблем в тюркологических и монголоведческих исследованиях является проблема географического расположения прародины тюрков и монгол Эргенекун//Эргунэ-хун [Зориктуев, 2011: 8, 10–11]. Профессор Н. В. Абаев отмечает существование в отечественной и зарубежной литературе нескольких разноречивых версий относительно прародины «всех монголов», легендарной стране Эргунэ-Хун, «которую источники описывают как горную котловину, окруженную со всех сторон крутыми хребтами, расположенными в форме почти правильного круга (т. е. подобно огромному перевернутому колоколу)» [Абаев, 2012: 167]. Анализ источников, проведенный Н. В. Абаевым, показал, что описываемая местность полностью соответствует описанию Тоджинской котловины в Восточной Туве (древний Урянхай). А «протекающая через эту котловину река», как указывалось в источниках, является главным притоком Енисея (тувинск. Улуг-Хем; хакас. Ким-суэ) [Абаев, 2011]. Комментируя свою поездку на краеведческую конференцию по тэнгрианству 17 мая 2017. в Западную Туву в Монгун-Тайгинский кожуун (на стыке границ Тувы, Монголии и Алтая), Н. В. Абаев также говорит, что по дороге он встретил множество маленьких эргенеконов (горных ущелий и закрытых со всех сторон горами котловин), которые вместе с Тоджинским Эргунэ-Хуном образуют одну большую котловину, один большой Эргенекон, состоящий из двух частей, разделённых самым главным эндемиком — Улуг-Хемом. Это удивительное замечание профессора Н. В. Абаева является методологической предпосылкой для поиска и исследования «малых Эргенеконов» на территории Саяно-Алтайской горной системы.

В связи с этим обращает на себя внимание цепь горных выступов, находящихся в Таштыпском районе Хакасии на западе от хребтов Кам-камнаджан-Харасын и Читы

путтыг Пулан таг (местность Ўттиг тас или Уйту-Таш) под названием Курчеп. Вместе весь данный таёжно-горный массив двух хребтов и окружности, образованной отрогами, образует горно-таёжную цепь, указывающую направление в сторону «Владения Со» — бассейна р. Куу//Лебедь и на гигантский символ хас-тамга у р. Садра.

Попытаемся определить локализацию мистической прародины лебединцев (челканцев//ку-кижи) — Уйту-Таш. Нами отмечалось, что «исследование некоторых этногонических (и одновременно — погребальных) камских мифов лебединцев, например, челканцев//ку-кижи//ku-kiši, показало, что данный народ пришел на р. Куу из местности Уйту-Таш в Минусинской котловине, что связывает их через р. Абакан с бассейном реки Улуг-Хем» (челканский миф дан по статье Л. П. Потапова «Заметка о происхождении челканцев-лебединцев») [Лебедев, 2017а: 23]. Чуть ранее эту мысль высказал историк В. В. Николаев, который утверждает, что челканцы-лебединцы, если исходить из фольклорных данных, «могли прибыть в лебедскую тайгу из Минусинской котловины, что сопряжено с генетическими данными о родственности челканцев с этно-территориальными группами современных хакасов и проживающими восточнее тувинцами-тоджинцами» [Николаев, 2016: 147].

В курсе лекций «История религиозных верований тюрков Саяно-Алтая» профессор В. Я. Бутанаев указывал, что челканская легенда относится к подразделению шакшалыг — вывод, который, скорее всего, сделан из того, что Л. П. Потапов в указанной выше работе [1974] в связи с Уйту-Таш говорит о шакшалыг, но, учитывая, что источник легенды — Такан Пустагачев, то исходя из его фамилии В. В. Николаев делает заключение, что это был род чалканыг [Николаев, 2016: 147].

Хребет Уйту-Таш (дырявый, сквозной камень) можно отнести к местности либо на р. Абакан, либо к северо-востоку Тувы, как сказано со ссылкой на Л. П. Потапова в работе В. П. Дьяконовой [1977]. Из рассказа Т. Пустогачева следует, что Уйту-Таш — это «земля кыргызов». У кумандинцев место, куда провожают умершего, «местность на дороге умерших» — Ўттү таш [Дьяконова, 1975: 66–67]. В. Я. Бутанаев, говоря о хакасской стране умерших душ, отмечает, что «... юзют чир — находится в стороне захода солнца, за хребтом Юттиг тас — букв. «Дырявый камень», расположенный около устья реки Аны в верховьях Абакана. Юзюты живут там селениями на горе Читы путтыг Пулан таг — букв. «Семиногая Сохатая гора», именуемая по-русски «Шаман» [Бутанаев, 2009: 181]. В своём «Топонимическом словаре Хакасско-Минусинского края» он также пишет, что «Ўттиг тас — гора Юттыг-тас по реке Абакан в устье реки Кизас [Хызас] (Таштыпский район Хакасии). Согласно мировоззрению хакасов, эта гора являлась вратами в царство умерших душ, которых шаманы протаскивали сквозь отверстие» [Бутанаев, 1995: 151].

Итак, согласно этой течке зрения, хребет Ўттиг тас находится у устья р. Ана (Она), а гора Ўттиг тас — у устья р. Кизас. Судя же по топографической карте хребет, соединяющий устья обеих указанных рек, впадающих в Абакан, именуется Хансын. В «Топонимическом словаре» В. Я. Бутанаев дает название хребта выше устья р. Она по р. Абакан: «Хам хамначаңг Хара Сын» (Кам-камнаджан-Харасын — чёрный хребет, где камлают камы). На этой горе находится мифический дворец всех камов. Расстояние от горы «Читы путтыг Пулан таг» до «Владения Со», мегалитической хас-тамги на р. Сад-

ра и горы хан-Минор (Мөнөр//Менор — родовая челканская гора «Улу таг каан Минер», на которой они взывали к Небу: «Кёк Тенгри Ата Кудайым») составляет примерно 100 км (о садринском лебедином символе хас-тамга, топонимах Садра и Минор см. [Лебедев, 2016]).

Из «Владения Со» по одной из легенд произошли тюрки. Н. А. Аристов пишет, что у кумандинцев («мен куудан буткен кижичи», в переводе на русский язык означает: «Я происхожу из лебеда») имеется сеок Со на Бие, недалеко от впадения в нее р. Куу. Род Со — остаток доисторического племени Со, из которого вышло племя Куу. «Со — весьма древний этноним». Н. А. Аристов сопоставил «государство Со» из летописи «Чжоу шу» с этнонимом Со у кумандинцев. Тем самым Со локализуется им с бассейном реки Куу. Также нами были проведены исследования кумандинского этнонима и оронима Со-Лу, которое, как и тотем лебединцев — Лебедь-Дракон (Хуу-хаты, Ку-курьяк), мы сопоставили с фигурой Отца (Ада-хан) всех камов — Эрлик-ханом [Лебедев, 2017а: 22]. Следовательно, хакасское понимание местности Ыттиг тас как «дворец всех камов» и «юзут чир» подтверждает наши выводы о правильности сопоставления мифического «Владения Со» с Эрлик-ханом, отцом всех камов и владыкой Царства мертвых предков, а также дальнейшие наши находки на европейских картах и атласах упоминания Саяно-Алтайских гор как скифских гор Ямы (т. е. в тюрко-монгольской литературе — Эрлик-хана), «дома Ямы» (Imaus mons) [Лебедев, 2017б: 34]. Связь бассейна р. Куу с р. Улуг-Хем через местность Ыттиг тас приводит нас к заключению, что в более раннее время произошло расселение лебединцев и в сторону Алтайских гор (куу-кижи, куманды), и в сторону Байкала (восточных хори-бурят, западных: аларских и тункинских хонгодоров, а также хангин, шарайд, гушад и шошоолог) из Эргунэ-Хун//Эргенеконе, Тоджинской котловины.

Как и отмечалось, лебедь был тотемом также у якутов-намцев — значительной этнической группы Центральной Якутии, у родов уоргалар, оспех и якутов Эльгетского наслега бывшего Верхоянского округа, а также у тувинцев Центральной Тувы, у которых имеется род куулар. Лебедь почитался у некоторых хакасских родов — качинцев, бельтиров, сагайцев и кызыльцев, а также у тувинцев-тоджинцев и тофаларов. Из современных монголоязычных народов тотемный культ лебеда отмечен у ойратов и дэрбэтов Западной Монголии [Лебедев, 2017а: 21]. В легенде об Эргенеконе говорится о том, что предки тюрко-монголов вышли из этой местности, которая представляла собой горную котловину, окруженную со всех сторон крутыми хребтами, расположенными в форме почти правильного круга [Абаев, 2011]. Согласно летописи Рашид-ад-Дина, когда тюрко-монгольские племена (нукуз, киян, урянкат), укрывавшиеся в горной чаше Эргунэ-Хун//Эргенеконе, размножились, то они решили выйти «из этого сурового ущелья и тесного горного прохода». Найдя место, бывшее месторождением железной руды, где постоянно плавиле железо, они заготовили много дров и угля, изготовили кузнечные меха. Сложив дрова и уголь «у подножья того косогора», они стали раздувать мехами «[огонь под дровами и углем] до тех пор, пока тот [горный] склон не расплавился. [В результате] оттуда было добыто безмерное [количество] железа и [вместе с тем] открылся и проход. Они все вместе откочевали и вышли из той теснины на простор степи» [Рашид ад-Дин, 1952: 155].

В сакральной местности Ёттiг тас мы имеем все признаки, связанные с мифологемой Эргенекона. Во-первых, узкий тесный проход из легенды можно сопоставить с топонимом «Ёттiг тас» (сквозной камень), через который камы протягивают душу. Во-вторых, котловину Эргенекона, окруженную хребтами, соотнести с окружностью, образованной отрогами горы Курчеп. Сам ороним Курчеп может иметь следующие значения: курч (острый), курча (окружать, опоясывать), курчал (быть окруженным), курчу (окружение, обруч из бубенцов под поясом ритуальной одежды шамана, символически изображающий духов, сопровождающих шамана во время камлания). Также при рассмотрении оронима Курчеп можно отметить и параллели скифо-сибирскому корню: Кур//Кор//Хор, связанный с этнонимами урянхайцев, якутов, корейцев [Абаев, 2003; 2004; 2015a]. М. И. Зильберман в работе «Древний человек и божество» пишет, что теоним Кур связан с теонимом «А-ХУР-а»; в Махабхарате «Кур» соотносится с горой Меру. В алтайском теониме «Курбустан» М. И. Зильберман видит также «страну Кура», а сам «Кур» связывает не просто с горой, а с вулканом [Зильберман, 2017], что может указывать не только на древность указанного саяно-алтайского оронима «Курчеп», но и на древность самого сакрального лебединого (кумандинского, челканского и хакасского) пространства «Уйту таш». Без сомнения, корень «Кур» также связан с горно-таёжным этногенезом тюркских и монгольских народов, например уйгуров, можно рассмотреть как «хорыгуры» — произошедшие из пещеры или таёжной долины дети Курбусту. Не только мифологема Эргенекон имеет отношение к орониму Курчеп, но и миф о «Владении Со», возможно, как одной из первых социально-политических организаций тюрко-монголов, так как Кур//Хор — это этноним-политоним, символизирующий высокую ступень социальной организации: тув. *хоорай* (город), бур. — монг. *орон* (страна), — гурэн (государство), тюрк. и монг. *курултай*, *хурал* (собрание выборщиков) [Абаев, 2015a: 18].

В предисловии к сборнику хакасских мифов «Мы родом из Хонгорая», написанном профессором В. Я. Бутанаевым, для нашей темы можно выделить некоторые интересные и существенные данные. Во-первых, указание на гидронимы с основой КУР, которые обозначают границу «Кыргызской земли» и идут по периметру Хакасской котловины (на юге, востоке и севере): р. Кургус-сук — приток р. Джой и приток р. Улуг-хем; р. Кургусюл — приток р. Амыл; р. Кургусюл — приток р. Урюп [Бутанаев, 2010: 11–12]. В. Я. Бутанаев связывает эти гидронимы со словом «хыргыз», мы же считаем, что ключевой основой этих гидронимов является именно корнеслово КУР, соотносимое как раз с лебединым горным массивом Курчеп в местности Ёттiг тас на юге Хакасии. Во-вторых, это то, на чём настаивает В. Я. Бутанаев в своих исследованиях, т. е. на средневековом названии Хакасии «Хонгораем», слово, которое произошло от монгольского названия Хакасско-Минусинского края — ХООРАЙ («монгольская эпоха» XIV–XVII вв.), то, что профессор Н. В. Абаев в своей книге по архаическому тэнгрианству обозначил как: ХООР (вечевой круг, собрание), т. е. здесь образуется равенство ХООР = КУР, относящееся к долине среднего течения р. Улуг-хем. Таким образом, эти самые топонимы, окружающие Минусинскую котловину, с основой КУР и само название страны — ХООРАЙ, вошедшее в фольклорное наименование Родины у хакасов: Толы Хоорай, Тиле Хоорай, Чазы Хоорай, Таг Хоорай [Бутанаев, 2010: 13–15] — всё это может свидетель-

ствовать о возможном понимании древними саянидами, кыргызами и тюрками Минусинской котловины как прародины Эргенекон.

Если следовать логике рассуждения В. Я. Бутанаева, что КУР — это КЫР, и рассмотреть это преобразование наоборот, что КЫР в этнониме «кыргыз» — это КУР//ХУР, то получим слово «кур-гыз». Вообще, основы -КУР- и -КЫР- в тюркском языке взаимозаменяемы [Уметалиева-Баялиева, 2008: 222], например, алт. топоним Кыр-Кичу//Кур-Кичу или алт., хакас. слова с очень похожим смыслом: КУР//ХУР (пояс, ремень) и КЫР//ХЫР (край, гора, седой, серый, крыша), т. е. в словах Курча, Курчал, Курчу, означаемых «окружать, опоясывать, быть окруженным», КУР указывает на то же самое, что и КЫР//ХЫР, т. е. «край, периметр», что выше уже нами связывалось с пониманием Эргенекона.

Хакасский лингвист М. И. Боргояков вторую часть этнонима ХЫР-ХЫЗ определяет как «девушка» или «народ, племя, тюркские племена во главе с девушками-хыз» [Боргояков, 1959: 138–139], и если рассмотреть ХЫР как «серый, седой», что может быть отсылкой к седому старику Эрлик-бию (например, аq adam, «Белый//Серый Адам» в рунической надписи А-46 из алтайского Купчегеня) и его подземным лебединым девам ку-курьяк, ку-катын или хуу-хатам (алмысам, пери); в хакасском фольклоре Хуу Инэй — «Бледная (Светлая) Мать», «бледность» отражает характеристики подземного мира Эрлика, обитателей пещер и гор — таг-ээзи (хозяев гор), имеющих светлые волосы [Львова, Октябрьская, Сагалаев, Усманова, 1988: 96–97], то возможный этноним ХУР-ХЫЗ может иметь отношение к этим лебединым девам.

Правильность нашего рассуждения доказывается присутствием в казахской мифологии имени «Хор кызы» (райская девушка, гурия). Основа этого слова — ХОР//ХУР во все не арабское ХУР (хур аль-айн — черноокие), а тюрко-ведическое ХУР//ХЫР в значении «седой, бледный», относящееся к девам-лебедям Эрлик-хана. Востоковед, профессор Е. Э. Бертельс говорит, что «вопрос происхождения представлений о «райских девах» — гуриях (араб. *хур*) в исламе пока остается неразрешенным. Из имеющихся у нас сведений о доисламской религии арабов ясно, что у арабов-язычников понятия о гуриях не было. Поэтому оно должно было быть или самостоятельно придумано Мухаммадом, или заимствовано из какой-либо другой религии...». В примечаниях к этому фрагменту Е. С. Бертельс пишет: «И. Горовиц категорически отвергает попытку доказать зороастрийское происхождение гурий и считает, что Мухаммад заимствовал образы своих гурий у доисламских поэтов, из описаний их пышных пиров в винных погребках» [Бертельс, 1965: 84–85, 96]. Образ рая с винными погребками и с райскими девами-соблазнительницами мог прийти только из тэнгри-камского, ведического представления о царстве бога Ямы//Эрлик-хана. Вино — напиток Эрлик-хана. Он покровитель винопития. На Алтае телеутские камы во время камлания, а также молодые красивые девушки во время ритуальной выкурки араки, молочного вина, поют песню, прославляя пьянящие напитки почтенного Адам Эрлик-хана [Письма Г. Н. Потанина, 1989]. В Ригведе он властелин блаженных мёртвых (Ригв. X. 14.3–7; 16.4). Обитель Ямы — высшее небо (Ригв. X.14.8); он обитает на дальней окраине неба (Ригв. IX. 113.8). Под прекрасным деревом Яма пирует с богами; там «отец» устремляется в благих мыслях к праотцам (Ригв. X.135.1). Он собирает сонмы ушедших (Ригв. X.14.1) в чудесном царстве, где нет ни холода, ни страданий. Знаток индийской философии С. Рад-

хакришнан пишет в своем труде о царстве Ямы: «Яма нашел для нас обиталище, дом, который не будет взят у нас. Когда душа сбрасывает с себя телесную оболочку, она облекается в сияющий духовный покров и отправляется к обители богов, где живут бессмертные Яма и предки. Мертвые, чтобы попасть в этот рай, должны пройти через воду и мост... Души умерших пребывают на небесах, пируя с Ямой. Они ведут там жизнь, подобную нашей. Небесные радости — это те же земные радости, только более совершенные и возвышенные» [Радхакришнан, 1993: 92–93].

В монгольских и бурятских (предбайкальских) призываниях лебедей часто упоминается сакрально-поэтическая формула: «Хурай, Хурай, Хурай»: «Цагаан цэн шувуу ирэхэд, Цаст уул гэсэхэд, Цагаан шарагч гүү унагалахад, Цаглашгүй их даллага иртүгэй. Хурай, хурай, хурай. Когда прилетают белые птицы (лебеди, журавли), Когда тает снежная гора, Когда ожеребится соловая кобылица, Пусть наступит бесконечное счастье. Хурай, хурай, хурай» [Содномпилова, Нанзатов, 2014: 113]. В свете тюрко-монгольской мифологии такое сочетание формулы «Хурай» с тотемным предком тюрков и монголов Лебедем — неслучайно. Нам видится, что формула «Хурай» в этом контексте есть тюрко-ведический корень ХУР//ХЫР («седой, бледный») + аффикс «-ай», слово, относящееся к девам-лебедам Эрлик-хана. Ученые-фольклористы возводят употребление слов «Хурай» к эпохе раннего первобытнообщинного строя [Малзунова, 2015: 33–34]. У хакасских бельтиров встречается эта формула. Во время похоронного обряда, выйдя из юрты, когда душа (сюнэ, сюрэнэ) умершего человека поднимается к Богу//Кудай; вынеся молоко, старуха говорит: «Да не уйдет вместе с ним наше счастье!» Затем восклицает: «Куруй, Куруй (Спаси, Спаси)» [Катанов, 2012: 13–14]. В тюрко-монгольских языках: громовержец у алтайцев Курбустан (Юч-Курбустан), ср. тув.: Курбусту, монг.: Хормуста, бурят.: Хурмас. В камских молениях (например, при выходе из юрты) встречается выражение: у алт.: «Оп Куруй мее! / Оп Куруй мне! /»; у тувинц.: Курай!, бурят.: А, хурый!, якутов: Урай! В «Этимологическом словаре тувинского языка» его семантика толкуется как «обращение к божественным силам... призывание благ, милостей, счастья». Например, у бурят «Ай-я Хуруй!» произносятся в обряде призывания души ребенка, а также во время обряда возвращения выскочившей или убежавшей от испуга души, а сам обряд называется «хурылха» (от слова «хурай» — «хурый») [Ойноткинова, 2014: 103–105].

Теперь вернемся к слову ХУР-ХЫЗ, которое мы также находим в Хорезме, в женском культе Гюлли-бии (цветочной госпожи). Гюлли-бии была прекрасной девственницей. Служительницы ее культа, населявшие в прошлом святилище, были по преимуществу девами ХУР-ХЫЗ (вольными девами), давшими обет безбрачия. Институт хурхыз, безбрачных девственниц, в рамках уже суфийских организаций существовал в Хорезме довольно долго. Все хорезмийские святилища, посвященные женщинам хурхыз и носящие название «кырк хыз» (сорок девушек), имеют связь с одной легендой: девственницы, посвятившие себя богу, скрылись от преследования в недрах земли и там пребывают живыми [Снесарев, 1969: 260–262]. Мифологический образ Гюлли-бии распространен в магических текстах родильного цикла в Средней Азии, в которых иногда упоминается имя богини Умай или происходит контаминация мотива руки Фатимы (равнозначно упоминаемое с именем Гюлли-бии) с древнетюркским божеством Умай эне [Селезнёв, Селезнёва, Белич, 2009: 97]. Богиня Умай — сама по себе уже дева-пти-

ца. Поэтому можно увидеть связь хорезмийских хурхыз скрывшихся под землей через Гюлли-бии, образ которой соотносится с Умай/Хумай, с лебедиными девами-пери Эрлик-бия, а также, например, с девушками-алыпами, незамужними «четі-хыс», имеющими необычные одежды и летящую походку, как у «краса-птицы часхылых-павлин» (т. е. указание на дев-пери-лебедиц) из хакасской легенды, где говорится о попадании девушек в гору-пещеру-юрту: «Однажды девы-алыпы играли в прятки и попали в пещеру. В темноте метались, кричали, звали друг друга, ползали в поисках лаза — выхода из пещеры. И вдруг оказались в просторном подземном помещении, похожем на юрту» [Казачинова, 2016: 17–20].

Следовательно, хакасские легенды и образы «четі хыс» очень похожи на мифы и образы хорезмийских «хурхыз». Название древней страны, и топонимы, и сам этноним Кыргыз//Хыргыз, может быть, изначально звучали как «Кургыз» и были эндемичными, саянидскими, связанными с горами Эрлик-бия, т. е. горами Имая, с Саяно-Алтаем, другими горами и другого царства Ямы-первочеловека, с которым связаны этнонимы кур-гыз//кыр-гыз//хак-кас, кроме как Саяно-Алтай, на древних картах мира просто нет. Если это так, то и устанавливается равнозначность этнонимов кур-гыз//кыр-гыз = хак-кас, означающих тотемных предков девушек-лебедей, а граница территории Хакасско-Минусинской котловины, окруженной горами, где расположено царство подземных дев-лебедей, обозначена соответствующими топонимами с основой «Кургус». Всё это еще раз является доказательством верности нашей гипотезы о наличии «лебединого эргенекона» в горах Уйту-таш на территории Хакасии.

Рядом с местом слияния рек Абакана (отец//медведь-хан, медвежья кровь) и Аны//Оны//Эне (в топонимических исследованиях иногда дается значение «мать»), рядом с малым «лебединым эргенеконем» Уйту-таш на р. Аны располагается село Кубайка. Этимология данного ойконима считается филологами либо неизвестной (М. А. Жевлов), либо образованной от антропонима (Р. Д. Сунчугашев). Однако, как нам кажется, в связи с локализацией в непосредственной близости с селом Кубайка «лебединого эргенекона» — мифической прародины лебединцев (челканцев и кумандинцев) и мистического камского, связанного с Эрликом мистического трона камов, название Ку-Бай вполне вписывается в мифо-культурное пространство данной местности. Ку — «лебединый», Бай — «богатый». В хакасском фольклоре известна птица-собака Кубай-Кус (Хумай), связанная с Подземным Миром [Радлов, 1907]. Учитывая зафиксированные в местном фольклоре свидетельства встреч охотников — лебединцев и хакасов — с алмысами (пери), ойконом Ку-Бай имеет отношение именно к девам-лебедам пери, а если понимать название реки Аны//Эне как «мать», то вполне вероятно, что Уйту-таш — действительно то место, где по легендам происходило творение птицами-девами тюркских лебединых этносов (см., например, легенду о Небесной Пери Белой Гусыне (Каз-Ак) в работе И. М. Казанцева [1867]).

Аналогичным лебединому топониму Кубайка в Хакасско-Минусинской котловине является топоним и этноним Койбал//Хойбал? связанный с самыми древними коренными насельниками этой страны. Топоним «Кайбалы», «Койбалы» (хак. «Хойбаллар аалы», от хак. «Хойбал»), возможно, произошел от имени модарского князя Койбала, жившего в конце XVII в. Профессор В. Я. Бутанаев говорит, что этническая груп-

па хакасов хойбал//койбал — «модар», или «туба», в монгольских документах XVIII в. именовалась «хонгорские модоры» и считалась, по хакасским представлениям, самыми древними жителями Хакасско-Минусинской котловины [Бутанаев, 1994: 8]. Профессор А. М. Малолетко связывает минусинских койбал с кайбанкулы (хайбанги) обь-енисейского междуречья. Этноним кайбангула селькупками расшифровывается как «людидьяволы горных болот». Устная традиция свидетельствует, что было два брата — Койбал и Матор, каждый из которых собрал вокруг себя родственников и создал своё племя. Позднее, будучи самодийскоязычными, койбалы стали называть себя туба, а затем перешли на тюркский язык и слились с хакасами и шорцами [Малолетко, 2012: 40–41].

При рассмотрении этнонима Койбал вызывает интерес и древнетюркское слово QOJ (ҚОЙ) в значении: «овца» и «дно долины», что вполне может коррелировать с «хойбал» как древним этнонимом на территории Хакасско-Минусинской котловины, окруженной горами, в которой издревле занимались овцеводством: «И открылся им дол, сладким веющий зовом, / Обновляющий души зелёным покровом... / Вся дорога в садах, но оград не найти. / Сколько стад! Пастухов же у стад не найти...» (из описания путешествия Александра Македонского в Хакасию, «страну Хирхиз» азербайджанским поэтом Низами Гянджеви (1141–1203) «Искендер-намэ») [Кызласов, 1968: 71]. Слово QOJ присутствует в тюркских языках: турецком, каракалпакском, кумыкском, киргизском, казахском, ногайском, алтайском, телеутском, лебединском, уйгурском, крымском, древнеуйгурском. Как ҚУЙ в башкирском и татарском существуют формы ҚОЙ//ҚОН//ҚОЙУН, где праформой вероятно выступает: ҚОН» (QON). Прародственным в монгольском является слово: qonin. В турецком диалекте ҚОЙ — «грудь» или «утроба», а в телеутском и алтайском — « подошва горы» (место, где начинаются горы). Профессор Н. В. Абаев также отмечает, что тюрко-монгольское КОЙ//КУЙ как саяно-алтайский этноним выступает в качестве символа горной котловины, долины, ямы и, связывая ХОЙ с ХОР (хойху — уйгуры — хоры-гуры), интерпретирует его как «дети Хормуст-Тэнгри», а также указывает на то, что КУЙ//ХУН//КУН означает тотемного Лебеда [Абаев, 2015а: 17]. Это вполне соответствует трактовке древнего этнонима ХАКАС (хах-гас) как «белый лебедь» (М. И. Боргояков, Н. М. Киндикова), в состав которого и вошел древний минусинский этнос — Койбал.

В пересказе китайского профессора Юань Кэ стиха ба Цзюань VIII («Каталог земель внутри морей») из древнекитайского трактата «Шань хай цзин» (Книга гор и морей) о динлинах имеются такие слова: «Ещё были там богатыри с человеческими туловищами и лошадиными ногами, покрытые длинной шерстью. Это были жители страны Динлин. Они хлестали сами себя нагайками по ногам и носились по степи с быстротой ветра с криками «га, га, га!», как дикие гуси в осеннем небе» [Юань Кэ, 1987: 201–202]. Именно к динлинам II–I вв. до н. э. и вероятному проникновению в Минусинскую котловину гянь-гуней-кыргызов и тувинских уюкцев возводит этногенез хакасов профессор Л. Р. Кызласов в работе «К вопросу об этногенезе хакасов» [1959]. Ссылаясь на Н. Г. Доможакова, он пишет, что древнее слово «хакас» — нестяженная форма «хаас» с выпавшей *з*, но почему-то относит «хаас», которое не может осмыслить из тюркских языков, к самодийскому «кас//хас» (человек, мужчина, люди). У тоджинцев и дорхатов-монголов есть также сеок хаасут//хаазут//хаазыт.

Какова этимология саяно-самодийского этнонима «кас//каш» (человек//муж)? Тюркская камская мифология (записанная С. Ландышевым у кумандинцев, по С. С. Суразакову — самая архаичная) говорит: первым человеком был — Эрлик-хан, которого разбудил Ульгень. Они вместе летали в образе черных гусей над водой перед сотворением мира (А. М. Сагалаев, А. Н. Веселовский). В хакасском камстве гусь (хас) — помощник кама в путешествиях по Верхним и Нижним мирам, самый важный, умнейший тӧс, знающий все камские законы. Дух гуся «Ынгай-Хоох» изображался белой краской в виде свастики. Поэтому свастика имела название «хас танма» (гусиная тамга). В хакасском мифе «Совет птиц» сообщается о том, что в качестве предводителя птичьего царства был избран «пестрый гусь». Однако царствовать ему пришлось недолго. Как повествуется в фольклоре, обидев коростеля, он был низвергнут богом с царского трона [Бурнаков, 2010: 379–381].

Этот сюжет из хакасского мифа весьма напоминает события, происходящие в центральноазиатском предании о воровстве старшим сыном Тэнгри Ульгением у младшего сына неба — Эрлика цветка из золотой чаши как символа предзнаменования будущей власти над миром. Камство и «свержение гуся» в хакасских воззрениях, хромота гуся в монгольском мифе (который приводит Г. Н. Потанин) сближают его с образом хромого Эрлик-хана [Потанин, 1893: 193–194; 1883: 661]. Древнетюркское слово: «qaz» (гусь//лебедь) — зафиксировано, например, в рунической надписи из Могон Шине Усу в уйгурской эпитафии 759 г. Слово присутствует в тюркских языках: караханидском: qaz, татарском: qaz, уйгурском: ƣaz, азербайджанском: Gaz, туркменском: Gāz, ойратском: qas, саха: хās, долганском: kās, казакском: qaz, ногайском: qaz, башкирском: qad, гагаузском: qāz, каракалпаком: ƣaz, кумыкском: qaz. Л. П. Потапов в статье «Мифы алтае-саянских народов как исторический источник» говорит, что в саяно-алтайской мифологии Ульгень и Эрлик представлены также в виде двух уток [Потапов, 1983: 90–91]. Именно в архаических мифах, как указывает В. А. Бурнаков, Эрлик-хан обретает образ летающей утки, спустившейся на дно океана, откуда он достал ил для творения земли [Бурнаков, 2011: 111]. Древнетюркское слово: «quš» — «птица», которое в якутском и долганском означает именно «утка» — «kus», но в башкирском и татарском — в значении «птица», обозначается как «qoš». Следовательно, Эрлик-хан выступает в тюркской саяно-алтайской мифологии в образе гуся (qaz) и в образе утки (quš).

Возможен ли был переход в древнетюркском: а — u, z — š, qaz — quš; было ли взаимопроникновение прасамодийского языка в пратюркский или наоборот [Дыбо, 2007: 135–160] — вопрос решаемый филологами, но нам можно точно утверждать, что qaz//quš (понимаемое в первую очередь как «птица-лебедь-человек») имеет исключительное отношение к первотворцу-человеку Эрлик-хану//Яме, персонажу тюрко-ведической мифологии, а также к «скифским горам Имая» (Imaus mons), т. е. Саяно-Алтайской горной системе.

Данные выводы подтверждают, во-первых, заключение хакасского лингвиста М. И. Боргоякова о том, что слово «хакас» состоит из двух компонентов: «ХАХ + ГАС (ХАС)» [Боргояков, 1959: 137], во-вторых, утверждение алтайского филолога профессора Н. М. Киндиковой о том, что этноним «ХАК + КАС» может означать «АК + КАС», т. е. указывает на происхождение от тотемного белого лебедя//гуся. Н. М. Кинди-

ва говорит, что этноним «хакас» образован аналогично этнонимам «куманды» и «куу кижи», в которых заключено древнейшее название тотема лебедь — «куу». Название «хакас» состоит из «ак» и «кас» («отсюда современное название этноса «хак + кас», точнее, «мен кастан буткен кижи» — «Я происхожу из белого гуся») ... Более древними тотемами считаются птицы, спустившиеся с небес. По преданию древних тюрков, когда-то три лебедя спустились с небес, чтобы окунуться в речке. На берегу они оставили свои одеяния. Случайный охотник решил припрятать одежду одной из птиц. Выйдя на берег, третья птица-девушка не обнаружила своего одеяния. Две из них, одевшись, улетели в небо» [Киндикова, 2008: 98]. Историк А. Ф. Илимбетова также приходит к выводам о том, что лебедь является тотемной птицей не только алтайских народов: кумандинцев, челканцев, телеутов, теленгитов, но и тувинцев-тоджинцев, и хакасов (качинцев, белтиров, сагайцев, кызыльцев) [Илимбетова, 2014: 124].

Хакасскую легенду, связанную с тотемным лебедем, приводит в своих исследованиях В. Я. Бутанаев: «Согласно хакасским мифам, один юноша спрятал лебединую одежду (хуу киби), скинутую у озера «Алтын-кель» девушкой-лебедью. Последняя вынуждена была пойти за него замуж. Она оказалась дочерью верховных творцов и забрала его с собой в небесную обитель (чаян чирі). Божественные родители девушки-лебедя совершили над ней обряд переплетения волос (сас тойы) и поклонения Солнцу и Луне. Когда молодые вернулись на землю, то распространили этот обычай среди хонгорцев» [Бутанаев, 2003: 45].

М. А. Кастрен, посетивший хакасов в 1847 г., упомянул в своих путевых записках, что из птиц хакасы почитают больше всего лебедя. Известен хакасский обычай дарения лебедя «хуу тӱргинет парчам» (лебедя несущий в гости), описанный М. А. Кастреном, Н. Костровым, Н. Поповым, Н. Ф. Катановым, который, например, говорил, что бельтиры считали грехом убить лебедя, но если он застрелен, то по обычаю его везли в гости, где в обмен на лебедя давали лошадь, дочь (при сватовстве), теленка и др. Ссылаясь на указанных авторов, свою версию хакасского обычая возить лебедя в «гости» описал Л. П. Потапов. Пожелавший оставить у себя подаренную птицу устраивал «хуу той» (лебединый пир). Л. П. Потапов сообщает интересную деталь: первоначальной целью данного обычая были семейно-брачные отношения, где лебедь выступал как тотемный старший предок, покровитель рода и охранитель традиций. Обычай дарения лебедя существовал и у тувинцев-тоджинцев, которые просили в обмен на лебедя четырехлетнего оленя [Потапов, 1959: 21–28].

Итак, подводя итоги, можно сказать: во-первых, сакральное для североалтайских лебединых этносов (кумандинцев и челканцев) и для хакасов пространство местности Уйту таш, где расположены хребты Кам-камнаджан-Харасын, Читы путтыг Пулан таг и горный массив Курчеп, скалы которого образуют подобие горной чаши//котла, откуда в Абакан втекает река Курчеп, напрямую связано с мифологемой тюрко-монгольской прародины Эргенекон и Тоджинской котловиной, где эта прародина размещалась; во-вторых, данная связь мифотопонима «Уйту таш» и мифологемы Эргенекон подтверждает гипотезу Н. А. Аристовой о локализации одной из прародин тюрков «Владение Со» в районе бассейна р. Куу в Северном Алтае и в связанном с ним сакральным геокультурным горно-таёжным тэнгри-камским пространством «Ўттиг тас» на территории

Таштыпского района Хакасии. Но не только местность «Уйту таш» можно рассматривать как локальный лебединый вариант прародины Эргенекон, но и в целом, как это видится из нашего исследования, всю территорию Хакасско-Минусинской котловины можно отнести к одному из «малых эргенеконов» Саяно-Алтая.

В своих исследованиях Б. Р. Зориктуев, аргументируя восточную ориентацию местонахождения Эргенекона, неоднократно заявляет о слабости позиции последователей западной алтайской (саянской) ориентации, так как якобы «на указываемых ими территориях нет» топонимов, связанных с макротопонимом «Эргенекун//Эргунэхун» [Зориктуев, 2011: 11; 2015: 114]. В связи с этими заявлениями обратим внимание на то, что у Абу-ль-Гази-хана название Эргенекун звучит как «Иргана-Кон». Именно на территории Саяно-Алтая встречаются хакасские топонимы с корнем «Иргі» в значении — «старый, ветхий, древний, старинный»: Иргі- аал, Иргі- сорах, Иргі- суз кӧл, Иргі- тура, Иргі- ур, Иргі- үӱс. Возможно, топонимы с «Иргі» и есть указание именно на древнюю прародину тюрко-монголов. Интересно и само изложение пути в местность Эргенекон из того же источника: после прохождения множества высоких гор по козьим тропам «нашли поле весьма веселое со многими ручьями, и презрядными лугами, где было изобильно всяких плодов весьма вкусных. Сие им еще больше там нравилось, что видели себя окруженных со всех сторон неприступными горами... Будучи довольны своим счастьем, питались в сем месте зимою мясом своей скотины, которые еще и кожа им служила ко многим потребам, а летом были сыты молоком и плодами» [Абулгази-Баядур-Хан, 1768: 105–106], которое вполне подпадает под описание перехода через Алтайские горы в Хакасско-Минусинскую котловину. Хакасский топоним «Иргі» весьма близок по звучанию и смыслу к древнетюркскому (древнеуйгурскому) понятию «Ergülüg» (предназначенный для бытия), слово, которое встречается в «Сутре золотого блеска». В фольклоре хакасов, алтайцев и тувинцев постоянно фигурирует вещь «Золотая Книга» (Алтын сурдур или судур), падающая с неба. По этой книге мудрые сестры богатырей предсказывают их судьбы, гадают о будущем. «Алтын судур» переводится как «Золотая сутра». «Очевидно, — пишет Л. Р. Кызласов, — в реальной жизни южносибирские тюрки были некогда хорошо знакомы с известным сочинением — «Сутра золотого блеска» (Алтун яруг ном). Так называлась священная книга восточно-туркестанских уйгуров-буддистов, которая еще в X в. была переведена на древнеуйгурский язык. Это сочинение настолько запало в народную память предков современного населения Южной Сибири, что имя его сохранилось и дошло до нас в фольклоре как символ учености. Если бы списки «Сутры золотого блеска» в X–XII вв. существовали только в записи уйгурским вертикальным письмом, то едва ли многие средневековые хакасы сумели бы их прочесть. Уйгурскую письменность знали отдельные знатоки, но в широком обиходе на Енисее она не была. В Хакасии найдена лишь одна серебряная чарка XI в. с уйгурской надписью, привезенная из Восточного Туркестана. Можно предположить, что «Сутра золотого блеска» была переведена на литературный язык средневековых хакасов и существовала в списках на енисейской руноподобной письменности, подобно другим переводным книгам» [Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л., 2016: 80]. Следовательно, понятие «Ergülüg» (предназначенный для бытия), близкое также к древнетюркскому по-

нятию «Ergü» (стоянка, жилище) (см. сутру уйгурским письмом «Sekiz jükmäk»), совершенно очевидно связано с мифологемой Эргенекон, скорее всего, присутствовало в письменных памятниках на территории Хакасии и имело отражение в хакасских топонимах с основой «Ирги» (древний, старинный).

Мифологема Эргенекон, без сомнения, связана с Саяно-Алтайскими горными и предгорными районами, а происхождение отдельных фрагментов «дастана Эргенекон» имеет глубокие корни в недрах зарождения тэнгрианской саянидской цивилизации. Ещё Г. Н. Потанин в своих очерках связывает хромоту Эрлик-хана с мотивом расплавления железной горы и выхода из Эргенекона (долины Ерген-хон), когда выходявшие получили ожог ноги, отсюда и хромота [Потанин, 1883: 660–661]. Региональные варианты дастана об Эргенеконе, туркменский и турецкий добавляют к этому мотиву очень важные детали: Эргенекон — это железная гора, преодоление которой открывает людям путь к подлинному счастью (туркменский вариант); Эргенекон (Демир-даг) — ось земли, находящаяся за морем (турецкий вариант) [Зориктуев, 2015: 113]. Эти две составляющие мифа (железная гора и осевая гора) — прямая отсылка к тэнгри-камскому описанию мистерии путешествия кама в мир Эрлик-хана (дано Г. Н. Потаниным в труде «Очерки северо-западной Монголии» [1883], а также в письме к Л. Н. Майкову), которое неоднократно приводилось в наших исследованиях [Лебедев, 2018: 19–21], где железная осевая гора была идентифицирована с высочайшей вершиной Саяно-Алтая — горой Уч-Сумер//Мүзтау Шыңы//Белухой и входом в райский мир Эрлик-хана (см. выше о ХУР-ХЫЗ, где дан образ рая Эрлика//Ямы из Ригведы и книги по индийской философии С. Радхакришнана), в «горы Имая» («Altai, Imaus, mons Scythiæ»). На основании скрытого присутствия в мифе об Эргенеконе образа Эрлик-хана можно отнести эту мифологему к космогоническому мифу творения (так как Эрлик — один из творцов, демиург), т. е. до мифа происхождения и мифа священной истории.

Это период самых ранних анимистических воззрений сформировавшихся у саянидов (прото-тюрко-монгол) в результате вулканической деятельности, происходившей на территории Саяно-Алтая. Это то, о чем говорит тувинский исследователь А.-Б. А. Сооскал, связав появление представлений об Эрлик-хане с активной деятельностью вулканов в горах Саян [Абаев, 2015б: 50–51]. Это время древнего палеолита, время формирования самых ранних составляющих легенды об Эргенеконе, где говорится о преодолении людьми расплавленной железной горы. Косвенно, как дополнительный аргумент, на вулканическую гипотезу формирования мифологемы Эргенекон намекает и профессор Н. В. Абаев, когда строит ряд соответствий этнопонимов: Эргенекун//Эргунэ-хун//Урянхай — и читает последний как «горная котловина, из которой восходит солнце», т. е. выходит Бог Солнца, что полностью соответствует скифо-арийской мифологеме о том, что священный «Олень Золотые рога» — тотемное божество скифов-саков — выносит Солнце из жерла вулкана на своих рогах [Абаев, 2012: 173–174].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абаев Н. В. Архаические истоки понятия «хор» в этнокультурной традиции народов Саяно-Алтая // Социальные процессы в современной Западной Сибири. Горно-Алтайск, 2003. 193 с.

Абаев Н. В. Архаические формы религии и тэнгрианство в этнокультурогенезе народов Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2015. 248 с.

Абаев Н. В. О прародине всех тюрков и монголов: «Эрненекон», «Эргунэ-Хун» или Танну-Урянхай? // Новые исследования Тувы. 2011. Вып. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prarodine-vseh-tyurkov-i-mongolov-ergenekon-ergune-hun-ili-tannu-uryanhai> (дата обращения: 28.01.2019).

Абаев Н. В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник Бурятского гос. университета. Сер. 16. Вып. 1. Улан-Удэ, 2004. С. 116–180.

Абаев Н. В. Тэнгрианство, митраизм и общие этнокультурные истоки туранско-арийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии // Вестник Бурятского гос. университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 3. Улан-Удэ, 2015. С. 42–59.

Абаев Н. В. Этнопонимы «Эргенекон», «Эргунэ-хун» и Танну-Урянхай // Вестник Бурятского гос. университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Вып. 1. Улан-Удэ, 2012. С. 167–175.

Абулгази-Баядур-Хан. Родословная история о татарах, переведенная на французский язык с рукописной татарской книги, сочиненная Абулгачи-Баядур-Ханом, дополненная великим числом примечаний достоверных и любопытственных о прямом нынешнем состоянии Северной Азии с потребными географ. ландкартами, с французского на Российский в Академии наук / пер. с фр. В. К. Третьяковского. СПб., 1768. Т. 1. 483 с.

Бертельс Е. Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М., 1965. 524 с.

Боргояков М. И. О некоторых терминах, связанных с историей хакасов // К вопросу об этногенезе хакасов [II в. до н. э. XVII в.] // Ученые записки Хакасского НИИ языка, литературы и истории. Вып. VII. Абакан, 1959. С. 135–140.

Бурнаков В. А. Образ гуся в мифологических воззрениях хакасов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVI. Новосибирск, 2010. С. 378–382.

Бурнаков В. А. Эрлик-хан в традиционном мировоззрении хакасов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 107–114.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. 260 с.

Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мы родом из Хонгорая: хакасские мифы, легенды и предания. Абакан, 2010. 240 с.

Бутанаев В. Я. Представления о рождении, жизни и смерти у саянских тюрков // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири. Вып. 2. Петрозаводск, 2009. С. 172–184.

Бутанаев В. Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994. 95 с.

Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. 267 с.

Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период. М., 2007. 223 с.

Дьяконова В. П. Погребальный обряд у тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975. 163 с.

- Зориктуев Б. Р. Актуальные проблемы истории монголов и бурят. М., 2011. 278 с.
- Зориктуев Б. Р. Тюркская версия происхождения предания об Эргунэ-Куне: ошибки и заблуждения // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43, № 3 (15). С. 107–115.
- Зильберман М. И. Древний человек и божество. Т. I. 2017. URL: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/chib_t1.shtml (дата обращения: 28.01.2019).
- Илимбетова А. Ф. К проблеме тотемического культа лебедя у башкир в свете мифоритуальных традиций народов мира // Урал — Алтай: через века в будущее. Горно-Алтайск, 2014. С. 121–127.
- Казанцев И. М. Описание киргиз-кайсаков. СПб., 1867.
- Казачинова Г. Г. Чатхана сказочного звука. Предания, легенды, сказки. Абакан, 2016. 68 с.
- Катанов Н. Ф. Избранные труды. Абакан, 2012. Т. 1. 196 с.
- Киндикова Н. М. Алтайцы в контексте истории (этнокультурологический аспект) // Филология и человек. 2008. № 1. С. 97–103.
- Кызласов Л. Р. К вопросу об этногенезе хакасов [II в. до н. э. XVII в.] // Ученые записки Хакасского НИИ языка, литературы и истории. Вып. 7. Абакан, 1959. С. 70–92.
- Кызласов Л. Р. Низами о древнехакасском государстве // Советская археология. 1968. № 4. С. 69–76.
- Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Ключевые вопросы истории хакасов. Абакан, 2016. 136 с.
- Лебедев Р. В. Интерпретация некоторых сакральных топонимов Саяно-Алтая в свете этногонических тюрко-монгольских мифов // Вестник Бурятского гос. университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2017. Вып. 1. С. 16–28.
- Лебедев Р. В. Отражение древнейших тэнгрианских представлений о первопредке-творце Вселенной и человека в общеевразийском изобразительном мотиве: «роженца-тотем» // Вестник Бурятского гос. университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2017. Вып. 4. С. 21–40.
- Лебедев Р. В. Саяно-Алтай — хранитель Грааля: образ Грааля в свете тэнгри-камских представлений об Эрлик-хане. М., 2018. 76 с.
- Лебедев Р. В. Тэнгри-камство и сакральная география Саяно-Алтая. Новоалтайск, 2016. 108 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988. 225 с.
- Малзунова С. Д.-Н. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60–80-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 26 с.
- Малолетко А. М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Томск, 2012. Т. VI. 336 с.
- Николаев В. В. Происхождение челканцев по фольклорным данным // I Сибирский форум фольклористов. Новосибирск, 2016. С. 146–148.
- Ойроткинова Н. Р. Текстология шаманских текстов, опубликованных А. В. Анохиным: комментарии к образам, символам и понятиям // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 108–101.

Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1989. Т. 3. 296 с.

Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. СПб., 1883. Вып. IV. 1052 с.

Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголия. СПб., 1893. Т. 2. 458 с.

Потапов Л. П. Заметка о происхождении челканцев-лебединцев // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. Вып. 4. С. 304–313.

Потапов Л. П. Из истории ранних форм семьи и религиозных представлений (обычай дарения убитого лебедя у хакасов) // Советская этнография. 1959. № 2. С. 18–30.

Потапов Л. П. Мифы алтае-саянских народов как исторический источник // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 96–110.

Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. СПб., 1907. Ч. IX. 658 с.

Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1993. Т. 1. 624 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I, кн. 1. 221 с.

Селезнёв А., Селезнёва И., Белич И. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М., 2009. 216 с.

Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. 336 с.

Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. «Зөв зүс», или «правильная» масть лошади в коневодческом культе монгольских народов: символика масти // Вестник БНЦ СО РАН. История. Этнография. 2014. Вып. № 3 (15). С. 100–116.

Уметалиева-Баялиева Ч. Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. Бишкек, 2008. 288 с.

Юань Кэ Мифы древнего Китая. М., 1987. 528 с.

REFERENCES

Abaev N. V. *Arkhaicheskie istoki poniatia "khor" v etnokul'turnoi traditsii narodov Saiano-Altai. Sotsial'nye protsessy v sovremennoi Zapadnoi Sibiri*. [The archaic origins of the concept of "khor" in the ethnocultural tradition of the peoples of Sayano-Altai. Social processes in modern Western Siberia]. Gorno-Altai, 2003. 193 s. (in Russian).

Abaev N. V. *Arkhaicheskie formy religii i tengrianstvo v etnokul'turogeneze narodov Vnutrennei Azii* [Archaic forms of religion and the Tengrian Religion in ethno-culture-genesis of Inner Asian peoples]. Ulan-Ude, 2015. 248 s. (in Russian).

Abaev N. V. *O prarodine vseh tiurkov i mongolov: "Ernenekon", "Ergune-Khun" ili Tannu-Uriankhaia?* [About ancestral homeland of all the Turks and Mongols: "Ergenekon", "Ergune-Khun" or Tannu-Uryankhay?]. *Novye issledovaniia Tuvy* [The New Research of Tuva]. 2011. Vyp. 1 (9). Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3042-abaev.htm (accessed January 28, 2019) (in Russian).

Abaev N. V. *Otrazhenie religiozno-mifologicheskikh predstavlenii narodov Saiano-Altai v skifo-sakskoi mifologii* [Reflecting the religious and mythological ideas of the peoples of the Sayano-Altai in Scythian-Saka mythology]. *Vestnik BGU Ser. 16. Politologiya, kul'turologiya*. [Bulletin of the Buryat State University. Series 16. Philology, cultural studies]. Ulan-Ude, 2004. Vyp. 1. S. 116–180 (in Russian).

Abaev N. V. *Tengrianstvo, mitraizm i obshchie etnokul'turnye istoki turansko-ariiskoi tsivilizatsii Tsentral'noi i Vnutrennei Azii* [Tengrianism, mitraism and general ethno-cultural roots of Turanic-Aryan civilization of Central and Inner Asia]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii* [Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian research in Inner Asia]. Ulan-Ude, 2015. Vyp. 3. S. 42–59 (in Russian).

Abaev N. V. *Etnotoponimy "Ergenekon", "Ergune-khun" i Tannu-Uriankhai* [Ethnotoponym "Ergenekon", "Ergune-hun" and Tannu-Uriankhai]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii* [Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian research in Inner Asia]. Ulan-Ude, 2012. Vyp. 1. S. 167–175 (in Russian).

Abulgazi-Baiadur-Khan *Rodoslovnaia istoriia o tatarakh, perevedennaia na frantsuzskii iazyk s rukopisnoi tatarskoi knigi, sochinennaia Abulgachi-Baiadur-Khanom, dopolnennaia velikim chislom primechanii dostovernnykh i liubopytstvennykh o priamom nyneshnem sostoianii Severnoi Azii s potrebnymi geograf. landkartami, s frantsuzskogo na Rossiiskii v Akademii nauk* [A pedigree about the Tatars, translated into French from a handwritten Tatar book, written by Abu al-Ghazi Bahadur, supplemented by a large number of reliable and curious notes about the direct current state of North Asia with the right geographical maps, from French to Russian at the Academy of Sciences]. SPb., 1768. T. 1. 483 s. (in Russian).

Bertel's E. E. *Izbrannye trudy. Sufizm i sufiiskaia literatura* [Selected works. Sufism and Sufi Literature]. M., 1965. 524 s. (in Russian).

Borgoiakov M. I. *O nekotorykh terminakh, svyazannykh s istoriei khakasov* [About Some Terms Related to the Khakassia History]. *UZKhNIIaLI* [Scientific Notes of Khakass Research Institute of Language, Literature and History. ScNKhRILLH]. Abakan, 1959. Vyp. VII. S. 135–140 (in Russian).

Burnakov V. A. *Obraz gusia v mifologicheskikh vozreniiakh khakasov* [The image of a Goose in the Khakas mythological views]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk. 2010. T. XVI. S. 378–382 (in Russian).

Burnakov V. A. *Erlik-khan v traditsionnom mirovozzrenii khakasov* [Erlik khan in the traditional worldview of the khakas]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2011. № 1 (45). S. 107–114 (in Russian).

Butanaev V. Ia. *Burkhanizm tiurkov Saiano-Altai* [Burkhanism of Turks in the Sayano-Altai]. Abakan, 2003. 260 s. (in Russian).

Butanaev V. Ia., Butanaeva I. I. *My rodom iz Khongoraia: khakasskie mify, legendy i predaniia* [We come from Hongoray. Khakas myths and legends]. Abakan, 2010. 240 s. (in Russian).

Butanaev V. Ia. *Predstavleniia o rozhdenii, zhizni i smerti u saianskikh tiurkov* [Concepts about the birth, life and death of the Sayan Turks]. *Problemy dukhovnoi kul'tury narodov Evropeiskogo Severa i Sibiri*. [Problems of spiritual culture of the people of the European North and Siberia]. Petrozavodsk, 2009. Vyp. 2. S. 172–184 (in Russian).

Butanaev V. Ia. *Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i familii* [Origin of Khakas families and surnames]. Abakan, 1994. 95 s. (in Russian).

Butanaev V. Ia. *Toponimicheskii slovar* "Khakassko-Minusinskogo kraia" [Toponymic Dictionary of the Khakassko-Minusinsk Territory]. Abakan, 1995. 267 s. (in Russian).

Dybo A. V. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov: leksicheskii fond: pratiurkskii period* [Language contacts of early Turks. The Proto-Turkic period.]. M., 2007. 223 s. (in Russian).

D'iakonova V. P. *Pogrebal'nyi obriad u tuvintsev kak istoriko-etnograficheskii istochnik* [The Funeral Rite of the Tuvans as a Historico-Ethnographic Source]. L., 1975. 163 s. (in Russian).

Zoriktuev B. R. *Aktual'nye problemy istorii mongolov i buriat* [Actual problems of ethnic history of the Mongols and Buryats]. M., 2011. 278 s. (in Russian).

Zoriktuev B. R. *Tiurkskaia versiia proiskhozhdeniia predaniia ob Ergune-Kune: oshibki i zabluzhdeniia* [The Turkic Version of the Ergene-Kun Legend: Mistakes and Delusions]. *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2015. T. 43, № 3 (15). S. 107–115 (in Russian).

Zil'berman M. I. *Drevnii chelovek i bozhestvo* [Ancient Man and Deity]. T. I. 2017. Available at: http://samlib.ru/z/zilxberman_m_i/chib_t1.shtml (accessed January 28, 2019) (in Russian).

Ilimbetova A. F. *K probleme totemicheskogo kul'ta lebedia u bashkir v svete miforitual'nykh traditsii narodov mira* [To the problem of the totemic cult of the swan of the Bashkirs in the light of the mytho-ritual traditions of the peoples of the world]. *Ural — Altai: cherez veka v budushchee* [Ural — Altai through the Centuries into the Future]. Gorno-Altaysk, 2014. S. 121–127 (in Russian).

Kazachinova G. G. *Chatkhana skazochnogo zvuk. Predaniia, legendy, skazki* [Chatkhan is a fabulous sound. Traditions, legends, fairy tales]. Abakan, 2016. 68 s. (in Russian).

Katanov N. F. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Abakan, 2012. T. 1. 196 s. (in Russian).

Kindikova N. M. *Altaitsy v kontekste istorii (etnokul'turologicheskii aspekt)* [Altai Ethnoses in Historical Context (Ethnocultural Aspect)]. *Filologiia i chelovek* [Philology and Man]. 2008. № 1. S. 97–103 (in Russian).

Kyzlasov L. R., Kyzlasov I. L. *Kliuchevye voprosy istorii khakasov*. [Key questions of the history of the Khakas]. Abakan, 2016. 136 s. (in Russian).

Kyzlasov L. R. *Nizami o drevnekhakasskom gosudarstve* [Nizami about the ancient state of Khakassia]. *Sovetskaia Arkheologiia* [Soviet Archeology]. 1968. № 4. S. 69–76 (in Russian).

Lebedev R. V. *Interpretatsiia nekotorykh sakral'nykh toponimov Saiano-Altai v svete etnogenicheskikh tiurko-mongol'skikh mifov* [Interpretation of some Altai-Sayan sacred toponyms in light of ethnogenic Turkic-Mongolian myths]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii* [Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian research in Inner Asia]. Ulan-Ude, 2017. Vyp. 1. S. 16–28 (in Russian).

Lebedev R. V. *Otrazhenie drevneishikh tengrianskikh predstavlenii o pervopredke-tvortse Vselennoi i chloveka v obshche-evraziiskom izobrazitel'nom motive: "rozhenitsa-totem"* [Reflection of the oldest tengrian notions about the primordial creator of the universe and man in the common eurasian depiction of the motif: "woman giving birth baby — totem"]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii* [Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian research in Inner Asia]. Ulan-Ude, 2017. Vyp. 4. S. 21–40 (in Russian).

Lebedev R. V. *Saiano-Altai — khranitel* "Graalia: obraz Graalia v svete tengri-kamskikh predstavlenii ob Erlik-khane" [Altai-Sayan mountains is the keeper of the Holy Grail. Image of the Holy Grail in the light Erlik-khan myths]. M., 2018. 76 s. (in Russian).

Lebedev R. V. *Tengri-kamstvo i sakral'naiia geografiia Saiano-Altai* [Tengri-Kama worldview and sacred geography of Sayano-Altai]. Novoaltaisk, 2016. 108 s. (in Russian).

L'vova E. L., Oktiabr'skaia I. V., Sagalae A. M., Usmanova M. S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurok Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir* [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. Real world]. Novosibirsk, 1988. 225 s. (in Russian).

Malzurova S. D.-N. *Mifo-fol'klornye istoki prozy narodov Sibiri i Severa 60–80-kh gg. XX veka: Avtoreferat dis. ... kand. filol. Nauk.* [Mythological and folklore origins of the prose of the peoples of Siberia and the North of the 60–80s Twentieth century. Abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Ulan-Ude, 2015. 26 s. (in Russian).

Maloletko A. M. *Drevnie narody Sibiri. Etnicheskii sostav po dannym toponimiki.* [The ancients of Siberia. Ethnic composition according toponyms]. Tomsk, 2012. T. VI. 336 s. (in Russian).

Nikolaev V. V. *Proiskhozhdenie chelkantsev po fol'klornym dannym* [The origin of the Chelkans according to folklore data]. *I Sibirskii forum fol'kloristov* [I Siberian forum of folklorists]. Novosibirsk, 2016. S. 146–148 (in Russian).

Oinotkinova N. R. *Tekstologiya shamanskikh tekstov, opublikovannykh A. V. Anokhinym: kommentarii k obrazam, simvolam i poniatiiam* [Textualism of the shamanistic texts published by A. V. Anokhin: comments on the images, symbols and concepts]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2014. № 4. S. 108–1010 (in Russian).

Pis'ma G. N. Potanina [Letters of G. N. Potanin]. Irkutsk, 1989. T. 3. 296 s. (in Russian).

Potanin G. N. *Ocherki severo-zapadnoi Mongolii* [Sketches of northwestern Mongolia]. SPb., 1883. Vyp. IV. 1052 s. (in Russian).

Potanin G. N. *Tangutsko-tibetskaia okraina Kitaia i tsentral'naiia Mongoliia* [Tangutsko-Tibetskaya outskirts of China and the central Mongolia]. SPb., 1893. T. 2. 458 s. (in Russian).

Potapov L. P. *Zametka o proiskhozhdenii chelkantsev-lebedintsev* [A note to origin of Chelkans-Lebedins]. *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri* [Bronze and Iron Age of Siberia]. Novosibirsk, 1974. Vyp. 4. S. 304–313 (in Russian).

Potapov L. P. *Iz istorii rannikh form sem'i i religioznykh predstavlenii. (Obychai dareniiia ubitogo lebedia u khakasov)* [From the History of Early Forms of Families and Religious Notions (a Custom to Present a Killed Swan among the Khakas)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography]. 1959. № 2. S. 18–30 (in Russian).

Potapov L. P. *Mify altae-saianskikh narodov kak istoricheskii istochnik* [Myths of Sayan-Altai peoples as a historical source]. *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaia* [Questions of archeology and ethnography of Gorny Altai]. Gorno-Altai, 1983. S. 96–110 (in Russian).

Radlov V. V. *Obraztsy narodnoi literatury tiurkskikh plemen* [Samples of folk literature of Turkic tribes]. SPb. 1907. Ch. IX. 658 s. (in Russian).

Radkhakrishnan S. *Indiiskaia filosofia* [Indian Philosophy]. M., 1993. T. 1. 624 s. (in Russian).

Rashid ad-Din *Sbornik letopisei* [Collection of Chronicles]. M.; L., 1952. T. I. Kn. 1. 221 s. (in Russian).

Seleznev A., Selezneva I., Belich I. *Kul't sviatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo* [The cult of saints in Siberian Islam: A specificity of the universal]. M., 2009. 216 s. (in Russian).

Snesarev G. P. *Relikty domusul'manskikh verovaniy i obriadov u uzbekov Khorezma* [Relics of pre-Islamic rituals and beliefs among the Khorezm Uzbeks]. M., 1969. 336 s. (in Russian).

Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z. "Zev zus", ili "pravil'naiia" mast" loshadi v konevodcheskom kul'te mongol'sikkh narodov: simbolika masti ["Zev Zus" or "Right" Horse Paint in the Horse-Breeding Culture of the Mongolian Peoples: Horse Paint Symbolism]. *Vestnik BNTs SO RAN. Istoriiia. Etnografiia* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Story. Ethnography]. 2014. Vyp. № 3 (15). S. 100–116 (in Russian).

Umetalieva-Baialieva Ch. *Etnogenez kyrgyzov: Muzykovedcheskii aspekt. Istoriko-kul'turologicheskoe issledovanie* [Ethnogenesis of the Kyrgyz: The Musicological Aspect. Historical and Cultural Study]. Bishkek, 2008. 288 s. (in Russian).

Iuan" Ke Mify drevnego Kitaia [Myths of ancient China]. M., 1987. 528 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Лебедев Р. В. К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (19). С. 101–120.

Citation:

Lebedev R. V. To the problem of localization of "Small Ergenecons" of Altai-Sayan. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (19). P. 101–120.

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 291.16, 296.1

DOI: 10.14258/nreur(2019)3-08

V. V. Sleptsova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

SOME JUDAIC ATTITUDES TO OTHER RELIGIONS

In his magisterial book “Judaism and Other Religions: Models of Understanding” (2010) Alan Brill develops and reinterprets Hick’s model of pluralism in its relation with Judaism. Following by Alan Race and John Hick Brill examines four categories of Judaism’s attitude toward other religions, which are exclusivism, inclusivism, pluralism and universalism (and offers some more subdivisions of these basic categories). Exclusivism claims that only Judaism possesses the truth and the way to salvation. Inclusivistic way of thought is that one religious group possesses the fullness of the truth, but other groups have parts of truth, i. e. Judaism is an unique religion, but other religions have their value. From universalistic perspective the idea of God is greater than the specifics of organized religions, and whereas universalism is God-centered point of view, pluralism is, in Brill’s view, human-centered one. Universalism claims the possibility for all to reach the same truth, while pluralism recognizes the inadequate nature of any truth at all.

By analysing the main ideas of some Judaic philosophers and theologians from Halevi, Maimonid and Nahmanides to Rav. Kook, Henry Pereira-Mendes and Horace Kallen Brill classifies every of them as one of the divisions.

From my point of view it’s clear that in Brill’s definitions: 1. We are able to account universalism and pluralism as two more or less “soft” forms of inclusivism; 2. Inclusivism, universalism and pluralism are not contradictious views. In fact it’s difficult to distinguish them pure and some of their elements may be found out in works of one philosopher. Reconstructionism of Mordecai Menahem Kaplan exemplifies this position. Skating over Kaplan’s views, Brill classifies his attitudes toward other religions as pluralism. We basically agree with this standpoint. However, under close examination we can find in Kaplan’s

---